

Глава 19.1: Оруженосец

Проснувшись на следующее утро после пиршества дяди Гериона, я почувствовал странное облегчение. Как будто с моих плеч свалился тяжелый груз. То, что я сказал Тириону, возможно, было жестоко, но каждая частица моих слов была правдой.

Тайвин пытался договориться о браке для Тириона, почти с каждым домом подходящего статуса для наследника Утеса-Кастерли. И он был отвергнут всеми до единого. Даже лорды, имевшие дочь с неподобающей репутацией, отвергли предложение выдать их дочь замуж за Тириона.

Тайвин мог бы «убедить» любого из своих вассалов согласиться на брак между их дочерью и Тирионом. Честно говоря, я не думаю, что Тайвин хочет этого. Неспособность Тириона жениться еще больше оправдывала бы лишение его наследства.

Хотя это выглядит хорошо для меня, я был бы более чем рад, если бы Тирион захотел побороться за титул лорда Утеса-Кастерли. Ему предстоит пройти долгий путь, просто чтобы исправить годы ущерба, который он уже нанес, но я думаю, что в будущем, он все-таки будет в состоянии побороться со мной. И если по какой-то иронии судьбы Тирион действительно заслужит право быть лордом Утеса-Кастерли вместо меня, то тем лучше для дома Ланнистеров.

Отбросив мысли о прошлой ночи, я оделся и плотно позавтракал. Закончив, схватил Львиное Сердце и направился к тренировочной площадке. Оставшись один на тренировочном поле, я начинаю работать со стилями владения меча, тем самым знакомясь со своим новым мечом.

Помимо разницы в весе, я сразу же замечаю в Львином Сердце что-то необычное. Я тренировался с мечами, сделанными из разных типов металла, и все они чувствовали одно и то же. Но когда я двигаюсь, мне кажется, что Львиное Сердце пытается помочь мне. Как будто он понимает свое предназначение как меч и пытается увидеть, что миссия выполнена. Как бы банально это ни звучало, это было волшебно.

После пары часов тренировок в одиночестве я убираю территорию и направляюсь в кузницу замка. Я хочу заменить изношенную рукоять Львиного Сердца. Короткая беседа с главным оружейником и рисунок рукояти Светлого Рева (Brightroar), и я заставил их работать над созданием моей новой рукояти.

Единственное отличие, которое я сделал от рукояти Светлого Рева, за исключением размеров, был дождевик в форме сердца. Кузнец сказал, что ему понадобится три дня, чтобы изготовить мою рукоять, а затем мне нужно будет принести Львиное Сердце к кузнецу, чтобы он установил рукоять.

Покончив с утренней рутинной, я отправился на встречу с Тайвином в его кабинет. Зайдя к Лорду, я заметил два неоткрытых сундука, которые принес дядя Герион. Я не мог не задаться вопросом, что же было внутри этих сундуков.

Когда лорд Тайвин заговорил, мысли о том, чтобы украдкой взглянуть на него, были отброшены прочь. - Я слышал, что вчера вечером у вас с Тирионом состоялся интересный разговор о будущем Утеса-Кастерли, - сказал Тайвин в своей обычной медленной манере говорить.

- Я бы не назвал это интересным, дядя. - Это было скорее расхождение во мнениях, - спокойно отвечаю я. Я уже давно привык сохранять спокойствие под пристальным взглядом Тайвина.

После долгого молчания, в течение которого они смотрели друг на друга, Тайвин снова заговорил: - Гипотетически говоря, что бы ты сделал в первую очередь, став Лордом Утеса-Кастерли? - спросил Тайвин.

Прежде чем ответить, я делаю паузу. - После того, как я заставил бы всех лордов западных земель, гипотетически, поклясться мне в верности, я бы приказал провести тщательную и детальную перепись всех земель, - с уверенностью отвечаю я.

В глазах Тайвина мелькнуло любопытство, а может быть, и разочарование. - Мы получаем ежегодную перепись в конце сбора урожая, когда мы собираем налоги, - заявил Тайвин.

Кивая головой в знак согласия, я продолжаю объяснять свои рассуждения. - Я не утверждаю, что наши вассалы намеренно обманывают нас, лишая нашего законного долга. - Мы должны немного доверять нашим вассалам, но иногда мы должны проверять, чтобы гарантировать точность и честность. - Кроме того, перепись, которую мы получаем, - это всего лишь приблизительное число мелких безграмотных рыцарей-землевладельцев, - говорю я.

Понимая, к чему я клоню, Тайвин спросил: - И что ты имеешь в виду?

- Перепись, которую должен провести Утес-Кастерли, предназначена не только для точного сбора налогов, но и для экономических и военных целей, - сказал я уговаривающим тоном. - Каждые пять лет Утес-Кастерли посылает обученных чиновников для проведения официальной переписи населения. Они должны собрать не только общее число, но и пол, возраст, регион и профессию каждого жителя западных земель.

- Возраст будет определяться с шагом в пять лет и включать в себя, какие профессии относятся к этому возрасту. - Все люди старше сорока пяти лет будут включены в одну и ту же возрастную категорию, - объясняю я.

- Что ты надеешься получить с этой информации? - спросил Тайвин.

- Прошлогодняя налоговая перепись показала, что население западных земель составляет три миллиона человек. - Мы можем приблизительно подсчитать, что в наших землях живет полтора миллиона человек. - Но мы не знаем, сколько из этих людей достигло боевого возраста, или где у нас сосредоточена квалифицированная рабочая сила. - Эта перепись даст нам лучшее представление о том, как распределять ресурсы и иметь точное количество

налогов, которые мы можем собрать, не затрагивая нашу экономику больше, чем это необходимо, - заявляю я.

Тайвин сидел молча больше минуты, обдумывая то, что я только что сказал. Он достаточно умен, чтобы понять преимущества такого рода переписи.

- А как ты собираешься осуществить рекомендованные тобой изменения в армии? - спросил Тайвин.

- Я рекомендую основать военный колледж, о котором упоминал в «Искусстве войны». - Независимо от того, берем ли мы только фрагменты или совершаем полное изменение, пройдет шесть месяцев, прежде чем мы сможем увидеть заметную разницу, - с уверенностью отвечаю я.

Как и все, что я придумал, в этом нет ничего нового. Все мои «идеи» - это знания из прошлой жизни. Я прочитал много книг по тактике и стратегии, в которых были примеры того, что я помню из своей прошлой жизни. Я просто взял эту информацию и объединил ее с проверенными моделями.

Я умело игнорирую расчетливый взгляд Тайвина, когда он смотрит на меня. Я начинаю задаваться вопросом, почему он продолжает фокусировать его на мне. Я уже давно научился обращаться с его тактикой тонкого запугивания.

Внезапно Тайвин встал и принял царственный вид. - С этого дня я, Тайвин из дома Ланнистеров, официально признаю тебя, Лансель, из дома Ланнистеров.

Моя голова становится легкой, а живот погружается в ноги. Я не думал, что это случится так скоро!

- Как мой оруженосец, - закончил Тайвин.

Только благодаря силе воли мой рот не раскрылся. Это не то, что я ожидал услышать от него! Я думал, Тайвин объявляет меня своим наследником!

Как бы ни была велика честь быть первым оруженосцем лорда Тайвина Ланнистера, это все равно похоже на удар по яйцам. Тот факт, что я представляю, как Тайвин ухмыляется мне, не помогает.

Заставляя себя думать о настоящем, я почтительно кланяюсь, стараясь говорить официально. - Я, Уважаемый лорд Тайвин, постараюсь доказать, что достоин такой чести, - сбиваюсь я с толку. Нет никакой официальной церемонии, чтобы принять оруженосца. Рыцарю остается только решить, как он хочет поступить.

После нашей небольшой импровизированной церемонии, Тайвин отпустил меня на целый день. Хотя стать оруженосцем Тайвина - это не то, на что я надеялся, меня это не очень удивляет. Это чисто политический ход.

Тайвин никогда раньше не принимал оруженосцев. Сделать это сейчас, как верховный лорд, будет рассматриваться как его одобрение того, что я его наследник. Лорды западных земель будут уверены в компетентном преемнике Тайвина. Окружающие королевства будут считать, что западные земли будут возглавляться другим поколением Тайвина. И имя Тайвина будет стоять рядом с моим на каждом кусочке престижа, который я выиграю.

Тайвину почти шестьдесят. Интересно, кого он будет использовать для моей боевой подготовки?

<http://tl.rulate.ru/book/44726/1094963>